Служим Отечеству!

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Газета
Министерства обороны
Республики Беларусь

Издается с июня 1921 года • ПЯТНИЦА, 12 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА • № 26 (21766) • Цена 2 рубля

ПРИ ЗАХОДЕ НА ПОСАДКУ

Как уже сообщала наша газета, выполняя учебный полет по перехвату воздушной цели, недалеко от поселка Мачулищи потерпел аварию истребитель МИГ-23 авиационного полка ПВО. Летчик подполковник В. Парфенов катапультировался на малой высоте и благополучно приземлился. Для расследования причин аварии была создана специальная комиссия, которую возглавил командующий войсками ПВО Беларуси генерал-майор М. Мажукин.

Комиссия закончила свою работу, в результате которой установлено следующее.

После выполнения полетного задания самолет, пилотируемый подполковником В. Парфеновым, заходил на посадку. На 37-й минуте полета, в 17 часов 31 минуту, после прохождения дальнего привода на высоте 200 метров при скорости 320 километров в час летчик ощутил энергичное торможение ракетоносца, падение скорости и переход машины в кабрирование. Как выяснилось, произошел самопроизвольный выпуск тормозного парашюта. Пилот попытался выровнять самолет, но на подачу ручки управления от себя до упора тот не реагировал.

Оценив обстановку, подполковник Парфенов на высоте 100 метров катапультировался. Через три секунды истребитель ударился о землю и разрушился. Летчик приземлился в 60 метрах от машины.

При падении самолета жертв и разрушений не было.

Соб. инф.

ВСР ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ

РОЖДЕННЫЕ В БОЯХ

Верно говорят, что о времени можно судить по песням. Прошлое десятилетие прошло, увы, под знаком Афганистана. Именно там и родилась целая песенная эпоха. А в песнях этих и боль потерь, и грустный юмор, и память сердца тех, кто прошел это пекло.

Политические катаклизмы, чего скрывать, разъединили когорту «афганцев». И все труднее отыскать те точки соприкосновения, которые некогда были кровными узами, боевым братством.

Хорошо понимая складывающуюся ситуацию, бывшие участники войны в Афганистане — активисты военно-патриотического воспитания — ищут выходы. И одним из пунктов своей работы по праву видят песню, рожденную на земле Афганистана.

Именно так и назван фестиваль песни, который решил провести в следующее воскресенье клуб воинов-интернационалистов крупнейшего предприятия Беларуси — МАЗа.

Председатель клуба Мурат Турешов сообщил, что фестиваль песни пройдет 14 февраля во Дворце культуры и техники МАЗа, что на Партизанском проспекте, 117-а. Начало в 12 часов. Участниками могут быть все желающие. Уже разосланы приглашения в вузы Минска, на крупные предприятия, в некоторые школы. Офицеров и солдат из воинских частей, само собой, тоже ждут в гости. И, конечно же, всех бывших «афганцев», кто сможет в этот день прийти на фестиваль песни. Чтобы еще раз поглядеть в глаза друг другу, вспомнить минувшее, сообща решить наболевшие вопросы оказания помощи семьям погибших, нуждающимся в средствах бывшим воинам.

Безусловно, это мероприятие несет в себе и воспитательные функции. Ведь молодежь, лишенная всяких идеалов, должна прочувствовать через песни и осознать свое место в жизни.

Победителей ждут призы: фотоаппараты, радиоприемники, часы и просто аплодисменты зрителей.

И последнее. Этот фестиваль стал реальностью благодаря, как принято теперь говорить, спонсорам — коллективу МАЗа и Заводскому райисполкому. Итак, фестиваль ждет всех желающих. Вход, понятно, свободный.

Майор Л. ЗАХАРЕНКО.

ВЕТЕРАНЫ УЧАТ МУЖЕСТВУ

В гвардейской Рогачевской орденоносной дивизии недавно состоялось чествование ветеранов войны — участников Сталинградской битвы. На мероприятие пришли убеленные сединами старые солдаты, чтобы вспомнить эпизоды одной из самых великих битв Великой Отечественной, в которой решалась судьба Отчизны.

Большой вклад в организацию вечера чествования внесли председатель совета ветеранов соединения подполковник в отставке М. Воронин и председатель Военно-научного общества Министерства обороны РБ генерал-лейтенант запаса А. Яценко.

Соб. инф.

ОПЯТЬ ПОГОНЫ ПЕРЕШИВАТЬ...

Да простят меня истинные ценители ныне существующей формы одежды, но перешивать погоны, даже по поводу присвоения очередных офицерских воинских званий, дело нудное. Не случайно создатели новой формы для белорусского войска пошли по другому пути, сделав погоны пристежными.

И все же процедуру замены погон пришлось недавно проделать двум счастливчикам, досрочно получившим очередные воинские звания. Ими стали командир передового танкового батальона Владимир Лисица, ставший подполковником, и командир одной из лучших мотострелковых рот Ринат Лактионов. Он досрочно стал старшим лейтенантом.

Подразделения, которыми командуют эти офицеры, славятся отличной огневой подготовкой и крепкой дисциплиной.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ФОКЕ

В райцентре Вороново на Гродненщине нет православного храма, а разрушенный костел сейчас строится заново. Однако отсутствие храмов не помешало жителям райцентра отметить праздник Крещения Господня богослужением. Состоялось оно в помещении физкультурно-оздоровительного комплекса местной арендной ПМК-52, часть которого по просьбе прихожан временно предоставлена православной общине. Побывавший здесь накануне протоиерей Владимир по христианскому обычаю совершил акт освящения.

Наш корр.

АРМЕЙЦЫ СТРЕЛЯЮТ МЕТКО

Как уже сообщалось, в Минске прошли открытые республиканские соревнования по пулевой стрельбе в закрытом помещении. Хорошо выступили на этих состязаниях армейские спортсмены.

Первое место в стрельбе из пневматического пистолета (ПП-3) и скорострельного пистолета (МП-8) занял заслуженный мастер спорта Игорь Басинский.

Армеец из Минска мастер спорта международного класса Анатолий Клименко стал чемпионом в двух упражнениях — в стрельбе из произвольной (МВ-6) и пневматической (ВП-6) винтовки.

Минчанин мастер спорта международного класса из команды ВС-2 Сергей Мартынов первенствовал в стрельбе из произвольной винтовки (МВ-9).

Отличилась и армейская спортсменка из Минской области мастер спорта международного класса Ольга Миранович, выигравшая стрельбу из пневматической винтовки (ВП-4). Она была третьей в стрельбе из стандартной винтовки (МВ-9).

В. ЦВЕТКОВ.

ПО ПРИГОВОРУ СУДОВ

Жительница Беларуси С. Бондюкова пыталась незаконно перейти государственную границу. Гродненский районный суд признал ее виновной и приговорил к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Этот же суд приговорил гражданина ФРГ У. Шрайбера к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима с конфискацией принадлежащего ему имущества. Иностранец пытался незаконно вывезти в своем автомобиле «Мерседес-207Д» исторические ценности, а также российские деньги и иностранную валюту более чем на 340 тысяч рублей.

* * *

Народным судом Московского района г. Бреста рассмотрено уголовное дело, расследованное отделом УКГБ по Брестской области, в отношении гражданина России, постоянно проживающего в Германии, А. Кроса. Он обвинен в незаконном хранении и перевозке 200 граммов марихуаны и покушении на незаконный вывоз наркотиков за границу.

Приговором народного суда Крос осужден на 1,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима.

* * *

Верховный суд республики рассмотрел уголовное дело судьи Советского района г. Минска Юрия Гмызы, которое расследовал следственный отдел КГБ республики. Судья обвинен в совершении незаконных сделок с драгоценными металлами.

Подполковник А. ДИСКО,
начальник подразделения общественных связей КГБ республики.

● АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Полковник Вячеслав АВРАМЕНКО:

«...Мы пришли на границу не для того, чтобы поставить здесь «железный занавес»

Что сейчас происходит на границе Беларуси с прибалтийскими государствами? Какую роль выполняют там наши пограничники? Наш нештатный корреспондент встретился с заместителем начальника штаба Главного управления пограничных войск Республики Беларусь полковником В. Авраменко, который недавно вернулся из Сморгони, и попросил его ответить на некоторые вопросы.

— ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, как пограничные войска республики собираются охранять рубежи Беларуси с Литвой?

— Давайте сразу же определимся с терминами. Слово «охрана» в данном случае не подходит. Пока можно говорить лишь о пограничном контроле. Полнокровная охрана у нас осуществляется на белорусско-польском участке границы. Там большая плотность войск, соответствующие инженерно-технические сооружения и совершенно иные, чем при контроле, действия пограничников. С Литвой же (как, впрочем, и с Латвией) Беларусь пока имеет таможенную, а не государственную границу, а это совершенно разные вещи.

— В таком случае, что же делают пограничники на таможенной границе с Литвой?

— Выполняют постановление Совета Министров Беларуси, где указано, что в установленных пунктах таможенного оформления пограничники республики должны производить проверку документов и осуществлять пропуск через таможенную границу лиц, транспортных средств и грузов, а также пресекать незаконные (вне пунктов пропуска) перемещения через эту границу. С какой целью? В первую очередь, чтобы обеспечить защиту экономических интересов Республики Беларусь. Всем известно, что через нашу границу бесконтрольно вывозятся природные богатства, продукция сельского хозяйства и промышленности. Кроме того, прозрачность границы с прибалтийскими государствами позволяет использовать нашу территорию как перевалочный пункт гражданам третьих стран, особенно Юго-Восточной Азии, для незаконного проникновения затем в Западную Европу. Но и это еще не все. На днях в печати прошла информация, что на КПП «Каменный Лог», что в Ошмянском районе милицией была задержана машина «Жигули», принадлежащая жителю Каунаса. В машине обнаружили два автомата Калашникова, патроны к ним, гранаты Ф-1 и РГД-5, а также ранее судимых лиц, находящихся в розыске. Есть также информация о провозе через нашу границу в Прибалтику наркотиков... Пограничники призваны помочь своим коллегам из таможни и милиции прекратить произвол на рубежах республики...

— И есть уже какие-нибудь конкретные результаты?

— Судите сами. За сутки через пункты пропуска «Лоша» и «Котловка», что на Гродненщине, проезжает около 120 машин. 14 января пограничники впервые совместно с таможней и милицией выставили наряды на четырех объездных дорогах вблизи этих пунктов пропуска. Всего за два часа ими было проверено 22 автомашины. 8 машин, не доезжая до нарядов, развернулись и уехали в обратном направлении. Их владельцы явно испугались встречи с пограничниками. Так вот, в течение этих двух часов удалось-таки пресечь попытку незаконного вывоза из Беларуси гражданами Литвы 500 литров дизельного топлива и 300 килограммов меди.

Однако заслон на пути контрабандистов поставить не так-то просто. Постановлением Совета Министров республики определено, что пересекать границу Беларуси с Литвой и Латвией можно лишь в строго указанных местах. Их — 20. На участке границы с Литвой мы насчитали 105 дорог, которые можно использовать для провоза контрабанды. Это, конечно, не означает, что пограничников очень просто обвести вокруг пальца. У наших офицеров широкий арсенал оперативных форм и методов работы, богатейший опыт службы на сложнейших участках границы. Но здесь — своя специфика, будем приспосабливаться к местным условиям...

— Предусмотрены ли какие-нибудь ограничения для наших граждан при пересечении границы?

— Ни для населения приграничья, ни для граждан других стран никаких ограничений здесь пока нет. Каким будет порядок пересечения границы с прибалтийскими государствами после завершения ее делимитации и демаркации, я, разумеется, не могу сейчас сказать. Но пока гражданам Беларуси, Литвы и Латвии не нужны ни визы, ни специальные штампы в паспортах для поездки в соседнюю страну. Я полагаю, люди очень скоро поймут, что мы пришли на границу не для того, чтобы поставить здесь «железный занавес». Мы прежде всего будем защищать интересы наших граждан.

Хотелось бы отметить, что качественно выполнять свою задачу пограничники смогут лишь тогда, когда будут решены все организационные, юридические и технические проблемы. В частности, будут построены стационарные здания КПП, офицеры, прапорщики и их семьи разместятся в нормальных условиях, наряды будут обеспечены современными техническими средствами и т. д. Но самое главное — надо быстрее разобраться со статусом самой границы между нашими государствами и тех, кто сейчас несет на ней службу.

В. НЕСТЕРОВИЧ.

В ДОЗОРЕ. Фото А. КОМОЛОВА.

ПРИГОТОВЬТЕ ВАШИ КОШЕЛЬКИ...

● ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

Индексация вкладов, о необходимости которой так долго говорили парламентарии, — свершилась. Депутаты дали жизнь проекту постановления Верховного Совета «Об индексации вкладов населения в учреждениях Сберегательного банка Республики Беларусь».

Ответить на вопросы, связанные с индексацией, корреспондент Белинформа попросил начальника управления сбережений Сберегательного банка республики **Александра Баркуна.**

— Служащие банка пока не готовы дать исчерпывающий ответ по большинству из спорных моментов, которые могут возникнуть у вкладчиков в связи с индексацией. Еще не разработан конкретный пакет документов, на которые можно было бы сослаться банкирам. Поэтому сегодня я возьму на себя смелость прокомментировать только само постановление Верховного Совета.

В первой статье постановления сказано: «В целях частичной компенсации потерь от инфляции признать необходимым осуществить индексацию вкладов населения, что находились в учреждениях Сберегательного банка Республики Беларусь по состоянию на 1 января 1991 года (за исключением вкладов на объединенных и компенсационных счетах), путем повышения в пять раз вкладов размером до одной тысячи рублей включительно и на четыре тысячи рублей остальных вкладов».

Разберем на конкретном примере, — предложил Александр Иванович. — Если у вкладчика на 1 января 1991 года на книжке лежала сумма до одной тысячи рублей включительно, то после индексации этот вклад увеличится в пять раз. Если же вклад составлял от 1.001 рубля и более, то к нему следует приплюсовать только четыре тысячи рублей.

Этим арифметическим процедурам не подлежат два вида вкладов. Одного из них — компенсационного, в те времена еще не существовало. Что подразумевали под этим названием депутаты, сказать трудно. А объединенные счета, это суммы в несколько рублей, о которых вкладчики могли давно позабыть за ненадобностью.

Вторая статья: «Совету Министров Республики Беларусь до 1 мая 1993 года осуществить выплату сумм индексации с отнесением расходов на государственный внутренний долг Республики Беларусь» в комментариях, кажется, не нуждается.

В постановлении подчеркивается, что это последняя индексация. В дальнейшем защита сбережений населения от инфляции будет осуществляться только за счет изменения процентных ставок по вкладам.

Без внимания парламентариев не остался и опыт индексации минувшего года. Тогда не были учтены накопления граждан по долгосрочным договорам страхования. Для этой категории сбережений, согласно постановлению, также предусмотрена индексация.

С. ЗАЯЦ,
Белинформ.

В. Черномырдин о ценах на энергоносители

«Цены можно и нужно регулировать, и мы будем делать это», — заявил российский премьер-министр Виктор Черномырдин, выступая на совместном заседании парламентской фракции «Промышленный союз» и Комитета по промышленности и энергетике Верховного Совета.

Вместе с тем, подчеркнул он, это не означает, что регулирование будет распространяться на все товары, а, прежде всего, на газ и электроэнергию. «В обозримом будущем мы не сможем полностью отказаться от этого и перейти на свободные цены в этой сфере», — сказал глава правительства.

Говоря о возможности индексации оборотных средств предприятий, он отметил, что этот вопрос уже превратился в «философский», поскольку «мы опоздали с этой мерой на год, и сегодня проводить индексацию поздно». В этой связи он подчеркнул, что теперь кредиты, особенно льготные, будут выдаваться избирательно и только приоритетным отраслям, направлениям и предприятиям, без которых страна не сможет обойтись.

ИТАР — ТАСС.

● **ЛОНДОН.** В Великобританию с официальным четырехдневным визитом прибыл президент Украины Леонид Кравчук. В резиденции премьер-министра Джона Мейджора будут проведены британо-украинские переговоры. Одним из главных вопросов будет проблема ядерных вооружений. Великобритания считает необходимым, чтобы Украина последовала недавнему примеру Беларуси, ратифицировав Договор СНВ-1 и присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия. Как сообщила сегодня газета «Файнэншл таймс» со ссылкой на западные источники, Лондон и Вашингтон уже предоставили Украине гарантии в том, что она не будет являться ядерной целью или объектом устрашения оружием массового уничтожения.

● **ВАРШАВА.** Председатель совета министров Республики Польша Ханна Сухоцкая приняла решение о введении регистрируемых приглашений для граждан бывшего СССР.

● **БЕЛГРАД.** В Книне состоялось совместное заседание правительств Сербской Краины и Сербской Республики в Боснии, на котором было принято решение начать процесс объединения этих двух сербских образований в единое государство.

● **ПАРИЖ.** Вопросы контроля за процессом разоружения на Европейском континенте и конверсии предприятий оборонного комплекса — в центре внимания проходящей в Страсбурге сессии Европейского парламента. В докладе, представленном депутатом-социалистом Георгиосом Ромеосом (Греция), отмечалась серьезная опасность, которую представляют для Европы гигантские запасы оружия, скопившиеся на континенте. Особую угрозу это представляет в условиях роста числа «горячих точек» в Европе, в первую очередь на территории бывшей Югославии.

ИТАР — ТАСС.

● ПАМЯТЬ

Народ, не знающий своего прошлого, недостоин будущего. Вспоминая это изречение, невольно задаешься вопросом: а не относится ли оно к нам напрямую? Слишком много белых пятен таит еще в себе история нашей республики, слишком много безвестных солдат и офицеров, сложивших головы при защите Отечества, лежат в земле Беларуси. А ведь это тоже наша история, наше прошлое...

Они пока из боя не вернулись

ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ

ОТПРАВЛЯЯСЬ по редакционному заданию на семинар-учебу представителей поисковых отрядов Минской области, который на протяжении трех дней проходил на базе Минской областной станции юных туристов, думал, признаюсь честно, что при написании материала ограничусь лишь информационным сообщением. Не вышло. Уж очень не похоже данное мероприятие на сухое учебное занятие, потому, рассказывая о нем, я посчитал неуместным прибегать к услугам ни краткой заметки, ни выдержанного

отчета. Слушая выступления поисковиков, решил не придерживаться строгих жанровых канонов. Ибо рассказ наш о тех, кто делал историю Беларуси, и о людях, ее восстанавливающих.

Много лет прошло со дня победного салюта. Уже уходят из жизни дети той войны. А мы все говорим и говорим о белых пятнах. Подсчитываем число погибших и пропавших без вести и даже не задумываемся при этом, что дело имеем не только с цифрами, но и с судьбами людей, [illegible] каждую из которых — наш долг. Не один год роя землю на местах былых боев, копаясь в грязи, ищут поисковики [illegible] останки солдат и офицеров, погибших в Беларуси. Счет восстановленных имен идет уже на тысячи. Не меньшее количество писем с благодарностями приходит от родных и близких воинов, павших в боях. Проводя свою работу, поисковики воссоздают нашу историю.

И по сей день можно услышать скептическое отношение к обороне Минска. Мол, и не было ее вовсе. Но ведь есть факты, которые утверждают обратное. Бои велись, причем жестокие и кровопролитные. Но на монументе близ [illegible] перечень всех дивизий, оборонявших столицу, долгое время не указывался. [illegible] Молчали у нас и о многом другом. Кому, например, известно, что под Сенно в Витебской области проходило целое танковое сражение, в котором с двух противоборствующих сторон участвовало свыше 1000 боевых машин — почти столько, сколько в битве на Курской дуге. [illegible] Может, благодаря тем безвестным героям взятие Минска в воспоминаниях командующего группой армий «Центр» отмечено датой 9 июля, а не 28 июня, как принято считать у нас в официальных источниках. Мало кому известно и о 1-й комсомольской ударной бригаде, которая полегла в 1944 г. под немецким укрепрайоном «Медвежий вал». Останки тех солдат, кстати, по сей день лежат там.

О потерях у нас говорить не любили, равно как и о солдатах, попавших в плен. Таких попросту считали предателями. Даже приказ соответствующий под номером 227 существовал. Поэтому о военнопленных у нас молчали. Для перестраховки, что ли, не вспоминали о них и спустя 10, 20, 30... лет после войны.

[illegible] концлагерь «Шталаг-352». [illegible] После освобождения Минска сохранились и карточки на них, но только спустя около 20 лет списки «Шталага» с разрешения Хрущева были изданы, правда, не для широкого обнародования, а в виде нескольких книг. [illegible]

9 концлагерей находились в Минске. Около 400 тысяч человек было замучено в них. Сейчас на месте некоторых из лагерей возведены дома, школы, детские сады. Стоят они на могилах наших отцов и дедов, [illegible]

На Тростенецком поле памяти уже появились [illegible]. Больших усилий стоило поисковикам предотвращение строительства [illegible] на месте крематория «Тростенца». Пока это удалось сделать. Только надолго ли?

Память... Не модно нынче говорить об этом понятии. [illegible] Появились в республике и «черные следопыты». [illegible] в республике немецкого танка, сохранившегося еще со времен войны. Разумеется, сделано будет это, насколько я понял, не за просто так. Вне всякого сомнения, останки как наших солдат, так и немецких должны быть похоронены по-человечески. Только вот коммерция на костях, по-моему, неуместна.

Если равняться на слова Суворова, то можно сказать, что до окончания войны нам ой как далеко. Когда еще похороним последнего солдата?! Ведь и в германской земле воины наши лежат, и мы свою [illegible]

— Находили мы солдатские останки с касками, в кистях рук винтовки — так они встречали смерть. А знакомясь с документами павших героев, узнаешь, что они уже давно «перезахоронены» в других местах. [illegible] — говорит [illegible] А. Дударенок.

[illegible]

Лейтенант А. МАКАРОВ, корр. «Во славу Родины».

Виталий НОСЕНКО:

«ЧЕЛОВЕК РАБОТАЛ НА КОСМОС, А ЕГО ЗАСТАВЛЯЮТ «ИЗОБРЕТАТЬ» ЗАЖИГАЛКУ»

● КОНВЕРСИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Это многоэтажное современное здание из стекла и бетона в самом конце улицы Я. Коласа в Минске прекрасно знают не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Размещающийся здесь НИИ довольно плодотворно работал на нужды обороны страны и славился мощнейшим научно-техническим потенциалом. Многие разработки этого коллектива, по признанию авторитетнейших экспертов, были выполнены на уровне международных требований. Практически трудно вспомнить факт, чтобы рожденная здесь какая-либо аппаратура или прибор не были отмечены медалями ВДНХ или престижными дипломами.

О том, какими проблемами сегодня живет этот прославленный коллектив, наш корреспондент беседует с его руководителем, доктором технических наук майором в отставке В. НОСЕНКО.

— Виталий Алексеевич, думаю, что сейчас уже не является особым секретом военная направленность вашего НИИ?

— Вы правы. Наш институт действительно был создан и работал в интересах ВПК. Так, заказы бывшего Минобороны СССР составляли порядка 75 процентов наших научных разработок. В войсках успешно зарекомендовали себя созданные в наших стенах контрольно-измерительная аппаратура для связи и автоматизированные системы для войск ПВО, различные комплексы и средства метрологического и дозиметрического контроля, многие другие системы. Серьезно занимались мы и программами, связанными со спутниковой аппаратурой.

В своей отрасли наш институт заслуженно считался головным по шести направлениям радиоизмерительной техники. У нас подобрался довольно сильный в научном отношении коллектив, в том числе — три доктора и более 50 кандидатов наук. Короче, до недавнего времени люди знали, чем занимаются, и приносили явную пользу государству.

— А сейчас? Что-то изменилось?

— Конечно. События последних лет круто изменили всю нашу жизнь. Нет прежнего могучего Союза, как и единых Вооруженных Сил (а вместе с ними канул в вечность их долг нашему институту в 5 млн. рублей в ценах 1991 года). Пришлось свернуть ряд интересных, перспективных научных программ, на четверть сократить почти двухтысячный коллектив. В середине прошлого года мы были вынуждены временно перейти на сокращенную рабочую неделю. В поисках лучшей и более оплачиваемой работы из института ушло немало способных, толковых специалистов (заметно уменьшилось количество кандидатов, остался лишь один доктор технических наук). И восстановить подобные потери будет ох как нелегко! В результате мы теряем ценные кадры, безвозвратно уходит время, за которое можно было бы продвинуться далеко вперед в своих научных изысканиях.

— Неужели положение настолько безнадежно и ничего нельзя придумать? Например, переориентироваться на конверсию или получить заказы уже у республиканских Вооруженных Сил?

— Выход есть всегда и из любой ситуации. Нашло его и руководство нашего института. В частности, мы взяли у правительства конверсионный кредит на сумму 27 млн. рублей, который разбросали на небольшие программы, способные дать быструю отдачу. Например, на разработку различной бытовой техники, диагностической и дозиметрической аппаратуры для гражданских нужд. Но вы только представьте себе: вчера человек работал на космос, а сегодня ему предлагают «изобретать» газовую зажигалку... Ведь это все равно, что студента выпускного курса физтеха заставить решать задачи по программе 3-го класса. Что же с таким инженером или конструктором будет завтра?

— Вы правы, нет картины печальнее, чем эта... Но есть ли выход из лабиринта?

— Пришлось в срочном порядке частично переориентироваться на гражданские нужды. Благо у института имелся определенный опыт и интересные наработки в этом направлении. Однако при всем при том мы не забросили и разработки по военным программам. Согласитесь, что обидно, имея такой хороший потенциал, в считанные месяцы растерять все достигнутое в данной области. Мы пошли другим путем: каждому отделу вдобавок к традиционному определили еще и вспомогательное направление научно-исследовательских работ. В результате, если потребуется, то всегда способны вернуться к прежним оборонным разработкам.

— Виталий Алексеевич, выходит, пушки нам еще пригодятся?

— И не только пушки. А разве молодой белорусской армии наряду с танками и автоматами не нужны современные зенитные ракетные комплексы и радиоэлектронные системы? Ведь любому военному профессионалу известно, что приоритет сегодня принадлежит не сухопутным войскам или даже ракетам, а радиоэлектронике. Ведь далеко не случайно довольно печальными были итоги арабо-израильской войны 1973 года, когда в короткий срок была почти полностью подавлена система наведения сирийских ВВС... А взять хотя бы совсем свежий пример—участие объединенных вооруженных сил в операции против Багдада. Ведь иракские войска просто не смогли противостоять массированному воздействию средств радиоэлектронной борьбы противоборствующей коалиции.

— А как же тогда быть со стремлением Беларуси стать нейтральным, безъядерным государством?

— Все это, конечно же, хорошо. Однако поймите, что если республика не будет создавать для своей армии новую военную технику и вооружение, то через несколько лет белорусское войско можно будет переводить в разряд полиции. Поверьте мне как специалисту в области «оборонки».

— Зачем же так пессимистично рассуждать?

— Знаете, меня сильно настораживает пацифистская направленность наших средств массовой информации. Послушаешь радио, почитаешь газеты — и складывается впечатление, что создаваемый столько лет военный паритет уже никому не нужен! Ведь это же нелепость! И хотя за последние годы в мире произошли большие перемены, видимо, Беларуси еще рановато перековывать мечи на орала!

— Что же вы предлагаете? И дальше вооружаться?

— Поймите меня правильно, я вовсе не призываю к всеобщей милитаризации. Однако Беларусь, в отличие от России и Украины, не может пойти по пути переориентации в военной области только на свой потенциал. Наша республика заслуженно считалась сильнейшей в бывшем Союзе по развитию микроэлектроники. Поэтому нам и надо создавать и выпускать у себя отдельные виды самой современной радиоэлектронной техники, чтобы торговать ею со странами СНГ, получая от них взамен недостающие виды вооружений. Например, то же стрелковое оружие и патроны.

Кроме того, на мой взгляд, следует тщательно разобраться с доставшимся наследством от бывших БВО, армий ПВО и ВВС. И как мы собираемся поддерживать их боеготовность через три — пять лет? Ведь не секрет, что основная масса техники и вооружения произведена на оборонных предприятиях России и Украины. Поэтому ремонт и обслуживание для белорусской армии будет делом очень хлопотным и дорогостоящим.

— Какой-то малоутешительный у вас получается прогноз...

— Отчего же. Главное — не упустить время. Важно четко определиться в том, что лучше: один раз потратиться на изыскания своих ученых или всю оставшуюся жизнь кланяться ВПК бывших союзных республик? Может, и впрямь стоит здесь, в республике, заняться ремонтом и обслуживанием техники и вооружения белорусской армии. К слову, наш НИИ готов и сам помочь, и смог бы привлечь к этому важному делу своих коллег.

— Значит, вы все-таки надеетесь на плодотворное сотрудничество с армией?

— Без сомнения. В 1991 году наш институт одним из первых в республике получил серьезный заказ и частичное финансирование на создание метрологического комплекса «Зенкер», способного обеспечить поверку 95 процентов средств измерения в войсках в автоматическом или автоматизированном режиме. И мы гордимся тем, что этот уникальный подвижный центр первым в бывшем Союзе появится именно у молодой белорусской армии. Мы готовы также заниматься техническим обслуживанием современных зенитных ракетных комплексов в войсках ПВО. Кстати, у нас давний и хороший контакт с первым заместителем министра обороны А. Тушинским, который поддерживает наши предложения по сотрудничеству. Так что мы ждем новых заказов от Министерства обороны республики. Кого заинтересовал мой рассказ, пишите по адресу: 220113, г. Минск, ул. Я. Коласа, 73, МНИПИ. Наш телефон: 62-25-39.

— Большое спасибо за беседу, Виталий Алексеевич. От всей души желаю новых успехов вашему коллективу и, конечно же, тесного сотрудничества с армией.

Беседу вел майор А. БЕЗВЕСЕЛЬНЫЙ, корр. «Во славу Родины».

□

НА СНИМКАХ: образец конверсии — высококачественный осциллограф «С1-133/2», незаменимый для любого специалиста в области радиоэлектроники; здание МНИПИ по ул. Я. Коласа в Минске.

Швеция готова оказывать содействие

ШВЕЦИЯ намерена содействовать переобучению российских офицеров гражданским профессиям.

Об этом пишет Шведское телеграфное бюро (ТТ), приводя мнение Лейфа Чильстена, бывшего ответственного работника шведского штаба обороны, а ныне сотрудника министерства обороны Швеции, которого агентство характеризует как одного из ведущих «экспертов по проблемам бывшего Советского Союза».

Швеция, считает Л. Чильстен, со своей стороны может оказать помощь примерно 10 тысячам офицеров в приобретении ими знаний и навыков мирных профессий. Именно он, указывает ТТ, подал эту мысль и премьер-министру Швеции Карлу Бильдту. И хотя сам доклад окончательно не готов, глава шведского кабинета министров ознакомился с его основными положениями.

Согласно планам, переобучение в основном должно происходить на территории России. Запад же, в том числе и Швеция, могут оказать материальную помощь, предоставить соответствующую литературу, учебники и т. д. Что касается выбора профессий, то здесь слово за Россией. «К сожалению, в России сейчас нет прогнозов относительно развития ситуации на рынке труда, но похоже, потребность в специалистах в области юриспруденции и экономики огромна», — полагает Л. Чильстен. Его предложение вызвало интерес и в управлении по международному экономическому и техническому сотрудничеству (БИТС), действующему под эгидой МИД Швеции. Конкретного решения еще не принято, но Л. Чильстен надеется, что переход к практическим делам можно будет начать предстоящей осенью.

Российское политическое руководство, пишет ТТ, уже проявило большой интерес к переобучению офицерства мирным профессиям, которое, как предполагается, будет происходить в Санкт-Петербурге, Москве, Ставрополе, Екатеринбурге и Владивостоке.

Н. ВУКОЛОВ. (ИТАР—ТАСС).

ПОЛОСА ОТЧУЖДЕНИЯ

ЭЛЕКТРОПОЕЗД борисовского направления, отошедший ранним утром от станции Восточная, постепенно начал набирать ход. Вскочившие на ходу пассажиры занимали свободные места в вагоне. Одно из таких оказалось рядом со мной. На него с неохотой присел, повернувшись боком, молодой мужчина, одетый в потертую, видавшую виды куртку, поношенную шапку и кирзовые сапоги.

Несколько остановок ехали молча. Каждый думал о своем. Но я почувствовал, что моему попутчику армейская форма не нравится. И все же, слово за слово, разговорились. Оказывается, слесарь-монтажник, каменщик, плотник и штукатур, то есть специалист широкого профиля на стройке. Сергей И. вот уже несколько лет кряду ездит в Смолевичский и Борисовский районы возводить дома для «чернобыльцев» с Гомельщины. Не женат, правда, до армии сильно был влюблен в свою одноклассницу и после службы должен был жениться. Невеста пришлась по душе не только ему, но и родителям, они в ней души не чаяли, но конец службы в армии перечеркнул все планы. Не смогли понять и простить ему содеянного ни невеста, ни родители. Он оказался чужим в семье и в деревне. И вот он здесь, в Минске, в одной из строительных организаций, а место обитания — рабочая общага. Тяжело? Не то слово. В выходной день волком выть хочется. Надоели выпивки, домино, дискотеки. Да и возраст уже не тот. А насчет женитьбы, то если честно — начал побаиваться. Не за себя как за мужчину, а как за отца, воспитателя. Прошлое на душе камнем лежит.

... В армию он шел с огромным желанием. Как-никак, а четвертый по счету сын должен был нести армейскую эстафету последним в многодетной семье сельского механизатора. Все три брата возвратились сержантами-танкистами, первоклассными механиками-водителями. Службу проходили в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Быстро влились в колхозную жизнь, обзавелись семьями, укрепив авторитет механизаторов-умельцев фамильной династии. И по сей день трудятся на совесть. Зимой и весной — на тракторах, а летом — на комбайнах. Гордятся ими не только родители, но и односельчане. Что ни попроси, не откажут. Да и к «злодейке с наклейкой» не тянутся. А в деревне это авторитетный показатель.

С малых лет за старшими тянулся и младший. В десять лет мог самостоятельно управлять не только Т-25, но и Т-150 и К-700, благо зачастую на обед у родительского дома собирались все четыре трактора. Но перед окончанием восьмилетки Сергей подался в ПТУ, где обучался строительным специальностям: монтажника, газоэлектросварщика. Попутно освоил профессии каменщика и штукатура. Несколько месяцев перед армией поработал в соседнем районе, в местной ПМК, где вскоре приобрел авторитет и уважение за свой покладистый характер и золотые руки. Что ни скажут сделать в бригаде — соглашался без всяких оговорок, хоть, чего греха таить, поначалу выполнял всю черновую и малооплачиваемую работу, о которую высококвалифицированный и уважаемый строитель и руки не стал бы марать... Но Сергей знал, что скоро — в армию, а пока надо привыкать «тянуть лямку» наравне со всеми. А вскоре — военкоматовская повестка, проверка здоровья на медкомиссии, и один из самолетов взял курс на Западную группу войск. Так впервые оторвался от земли будущий курсант учебного танкового подразделения, а позже механик-водитель одной из прославленных гвардейских танковых дивизий.

В целом служба шла нормально. Старательный механик-водитель поощрения зарабатывал одно за другим. На Гомельщину через год командир полка отправил благодарственное письмо родителям. А спустя несколько месяцев на родину отправился в отпуск и сам младший командир с сержантскими нашивками на погонах. Как до отпуска, так и после него служба у Сергея не была такой уж тяжелой. Молодой крепкий хлопец, привыкший к физическому труду с детства, быстро втянулся в строгий распорядок дня: построения, полевые выезды на танкодром, учения. Требовали с него, и он требовал со своих подчиненных. В общем, старался быть выше «середины». Но в коллективе раз за разом «заносило» в сторону одного солдата. Особенно это ярко начало проявляться, когда соединение прибыло в Союз. Необустроенность, отсутствие строгого контроля со стороны командиров, которые зачастую решали не свойственные им вопросы по расквартированию, оказались на руку нерадивому бойцу.

...В самоволку в ближайшую деревню, а обратно с «запахом» за полночь... Как-то всем экипажем пытались наставить на путь истинный. Собрались в курилке и начали убеждать его, что добром это не кончится. Разговор не получился. Самовольщик, одногодок сержанта, на все уговоры ответил бранью и заспешил в казарму. Сержант его остановил и потребовал извинения перед товарищами, а тот послал его прилюдно подальше. Рука сельского парня оказалась тяжелой. Со сломанной челюстью сослуживец угодил в гарнизонный госпиталь...

● НА ЖИТЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Рукоприкладство обошлось сержанту в два года дисциплинарного батальона. Отбывал наказание «за нанесение тяжких телесных повреждений» (а проще — за «дедовщину») недалеко от своего гарнизона. Изо всех сил старался честным трудом заглушить обиду за свой необдуманный проступок. За добросовестное отношение к труду и примерную дисциплину рядовой переменного состава Сергей И. был освобожден досрочно. Однако чем ближе была встреча с родными, тем тревожнее становилось на душе у Сергея. Знал он традиции простой и открытой крестьянской семьи, и в душу его давно закрались тревога и опасение: вряд ли его примут, как прежде. О том, что так это и будет, подсказало отсутствие близких на заседании суда военного трибунала, хотя ему задолго до этого дня сообщили, что приглашение родителям направлено.

Мать, немолодая уже женщина, всю жизнь отдавшая семерым детям и тяжелой крестьянской работе, получив «казенное» письмо, на третий день слегла в больницу. Все домашнее хозяйство легло на отца. Его тоже не бросишь. Да и как отпрашиваться у председателя колхоза в самый разгар уборки? Собрав сыновей в своем доме, отец после долгих раздумий принял решение: «На суд никому не ехать. Нечего позориться. Сам заварил кашу, сам пусть и расхлебывает...» Сказал, как отрезал. Так уж повелось в этой семье, что ослушаться его никто из сыновей не мог. Правда, нашлась сердобольная тетя, прихватила с собой младшую сестру... Об этом «семейном совете» брату и поведала сестра во время короткой встречи накануне суда в здании комендатуры.

Время бежит быстро. Отмахав в армии три года, как в морфлоте, без всяких «украшений» и солдатских наград, как-то поздно вечером вернулся сын к родительскому дому и переступил его порог. Всплакнула, увидев Сергея, заметно поседевшая мать. Словно какая-то незримая полоса отчуждения пролегла между Сергеем и мужской половиной семьи. И только сестры пытались сгладить томящую неловкость своей болтовней и вопросами о житье-бытье солдатском. Не было и застолья, как на проводах в армию. Разительную перемену по отношению к себе Сергей ощутил на следующий день и со стороны односельчан, когда пошел устраиваться на работу. Какая-то сдержанность, натянутость и недосказанность в разговоре с друзьями и односельчанами угнетала его больше всего. Сторониться его начали и на работе. Зато деревенские острословы «подкусывали» насчет «трехлетнего срока службы в танковых войсках». Сергей понял, что шила в мешке не утаишь. Каждый о нем знает правду от начала до конца...

И месяца не поработал Сергей в родном колхозе. Как-то вечером старший брат Николай, положив руку на плечо, посоветовал: «Не обижайся, Сергей, не приживешься ты здесь, не дай Бог через месяц-другой сорвешься... Пока молодой и здоровый, поезжай куда-нибудь. Тебя везде возьмут. А вдруг забудется и простится все...»

Но не только эта отчужденность родных вынудила покинуть отчий дом. Его девушка Татьяна, с которой он вместе учился в школе и встречался до призыва в армию, по секрету сказав маме Сергея, что из-за него покинула деревню, в Бресте вышла замуж.

...ЭЛЕКТРОПОЕЗД подходил к станции Смолевичи. Мне нужно было выходить, а моему попутчику предстояло ехать еще несколько остановок. Я протянул руку и пытался что-то сказать на прощание, подбодрить. Но Сергей не дал и слова проронить: «Не надо. Время подскажет...»

Не раз и не два я мысленно возвращался к этому разговору в электричке. До глубины души задел он меня за живое, но не сутью совершенного Сергеем проступка. Этим сейчас вряд ли кого удивишь. Поразило отношение к случившемуся честных сельских тружеников, которые не смогли простить греха своему сыну, брату и земляку.

Майор Н. КЛИМОВИЧ.

ТАНКАМ — НЕ БОЛЬНО. А ЛЮДЯМ?

Военный автобус, полный пишущего и снимающего люда, летел к Борисову: там вот-вот должны были дать почин плановому уничтожению сокращаемых танков. Пользуясь добротой МО, предоставившего дармовые колеса и бесплатную заправку, журналистская рать ринулась засвидетельствовать эпохальное событие...

Где-то рядом с нами спешили к Борисову машины иностранных корреспондентов и даже господ послов. Что ж, кого-кого, а их, иностранцев, можно было понять. Шутка ли — сегодня вводилась в действие «бойня» на сотни и сотни железных голов! И каких! Под кислородную гильотину шли полторы тысячи — пять танковых дивизий! — грозных, прочнейшей стали боевых машин... Машин, от одного имени которых еще недавно трепетала вся Европа. Да, это надо было видеть!..

ПО МНЕ ЖЕ, предстоящее событие в Борисове было не только и не столько уникальным, сколько парадоксальным. Современные, боеспособные боевые машины должны были погибнуть не в бою, не от снаряда неприятеля — от своей руки. За всю свою историю — от дня рождения и до сегодняшних времен — ни в одном бою, ни в одном сражении не «сгорало» сразу столько танков, сколько должно было сгореть под огнем автогена. Потому что просто невозможно уничтожить столько танков. Потому что потеря полутора тысяч боевых машин даже в битве — это национальная катастрофа...

Сегодня в Борисове прахом шел труд тысяч и тысяч рабочих, летели под резак деньги, тонны народных денег, летел, казалось, сам здравый смысл...

Не могло, не хотело сердце смириться с этим! Пусть нынче не война, другое, пусть по этой причине «утилизация» и не катастрофа! Но разве это не драма? Разве не трагедия народная?..

Где-то ближе к Борисову автобус, словно утратив свой пыл, стал робеть перед каждым поворотом.

— Ты не знаешь, где в Борисове танкоремонтный завод, — повернулся ко мне сотрудник пресс-центра МО старший машины подполковник В. Руденко. — А ты, Валера?

Валера тоже пожал плечами...

Стало очевидно: мы — на распутье. Вот это да, вот это конфуз!

Салон конфуз воспринял философски. Даже телевизионщики бровью не повели. В душе встрепенулось благодарное чувство: достойный жест, спасибо, что понимаете своего военного собрата.

Встрепенулось и тут же погасло. Из правого ряда негромко, но так, чтобы на весь салон, раздалось ядовитое:

— Да... Свяжись с военными — доведут...

Салон не откликнулся, не среагировал. Никак! Но было ли от этого легче? В словах — расхожей, между прочим, шуточке среди нашего брата-военного — прозвучало столько высокомерия, столько пренебрежения и недружелюбия — кровь стыла в жилах!..

Откуда? За что? Почему?..

Улетучилось настроение, улетучилось дружелюбие. Как будто в чан с нечистотами окунулся. В который уже раз...

Опять, значит, армия виновата... Но ты-то откуда это знаешь, браток? Ты ведь даже солдатом, небось, не пахал, не ведаешь цену адского нашего хлебушка. По какому же такому праву берешься судить? И почему так жестоко? Где ты в себе злобы столько неприкрытой накопил?

Намек — доведут — был, конечно, «на злобу дня». Вот, мол, едем в Борисов уничтожение смотреть. А все почему? Понастроили, понаделали себе танков за наш счет — теперь расхлебывай за них. Довели, кровососы алчные, землицу родимую до нищеты...

Но мы ли их, эти танки, строили, дорогой мой собрат по ремеслу? Государство, руководство наше строило. И танки, и ракеты, и корабли... Оно же и в танкисты призывало, нас с тобою не спрашивая. И не потому, думается, что весь мир до основанья разрушить траками захотело — зачем так примитивно о них-то судить? Ужас перед кошмарами 41—42-го заставлял развивать танковую промышленность. Мы и поныне не можем забыть, как танками раскалывали, проламывали наши фронты. Как под танковые траки подминали полки, дивизии, армии... И все потому, что не было у нас этих самых, таких ненавистных сегодня вам танков.

Потом было отставание в производстве атомного оружия, и компенсировать его можно было опять же только танками — они почти не боялись испепеляющего огня, излучения. А потом был остров Даманский... Это сегодня мы все стали храбрыми да умными. А тогда, в тот драматический год повернулся бы у кого-нибудь язык сказать, что армия у нас большая?

ЛЕЙТЕНАНТСКИЕ мои годы прошли на Дальнем Востоке. День и ночь китайская разведка щупала в те дни границу — я аккурат на ней служил. У противника была весьма нехитрая тактика — людские волны... А у нас была наша неполного штата дивизия — одна на 400 километров. Полнокровная - и та способна была закрыть только 15... Нет, даже самый бестолковый тогда не думал не гадал, что армия у нас большая...

Довела нас, браток, не армия. Довели престарелые, полуживые «верные ленинцы», довели вожди с потолком крайкомовского, обкомовского князька. Довели академики-флюгеры, довели еще, я думаю, штатные писцы, славившие то кукурузу, то «пятилеток шаги саженьи», то судьбоносные пленумы, то новое мышление. Вот процесс-то и пошел...

А на завод мы все-таки успели — молоток оказался наш провожатый, не оплошал! Мы подкатили к большому зданию — посту резки — просто вовремя: раскрывались огромные железные ворота, впуская в сумрачное чрево помещения и своих, и чужих. Людно было внутри, ох как людно — и военных полно, и гостей. Все вошедшие зачарованно смотрели, как кран плавно нес прямо на нас круглую, изящную танковую башню. Народ в цивильном почтительно расступался, вжимаясь в стены, и только военные во всем новеньком лезли чуть ли не под груз, хватали его за зеленые бока, устанавливали башню на металлический круг. Впрочем, насчет изящества башни я, кажется, призагнул. Это на танке смотрится она ладной игрушкой. Сейчас же, без пушки, с черным проемом отверстия это был скорее железный череп с пустой глазницей... Вот он со звоном встал на круг, звякнули облегченно цепи. Все, последний причал. Здесь же, рядом, лежал на цементном полу телеграфный столб пушки.

Некто в тяжких брезентовых латах сварщика шагнул к башне, надвинул на лицо забрало маски... Вспышка, гул рванувшегося из горелки огня. Вот его трепещущее жало касается зеленой лобовой брони и... разлетается снопом брызг в разные стороны. Ревет, клокочет тугое пламя, потоки, струи малиновых брызг летят до самого потолка, до стен... Молча стоим, молча смотрим на умерщвление танка. Немного, оказывается, для этого надо — вырезать кусок брони слева от отверстия, которое предназначено для пушки, потом срезать цапфы на ней, разрезать ствол. И все, танк будет превращен в ничто. Воистину, топчи теперь силосную яму им. Да вот только где взять для железного уродца столько силосных ям? И цивилизованное ли дело силос танками топтать? До коих-то пор в ямах (а теперь и с танками!) будем сидеть? Пора бы уже и силосные башни строить...

Откуда-то из глубины помещения появляются американские, английские военные. Высокие, стройные, ладные, молодые... Гляжу — и очки запотевают: батюшки, да ведь тут... два сержанта...

ЧЛЕНЫ многонациональной инспекторской группы, как и журналисты, завороженно смотрят на пламя, очарованные начавшимся действом. А я смотрю на них, смотрю во все глаза. Вспоминается мне осень 1988 года, иностранные военные наблюдатели в районе обороны нашего батальона... Нет, не такие тогда у них были лица. Глаза у всех тогда были заинтересованно - настороженные. В них тогда читалось любопытство, внимание, очень даже неподдельный интерес. Сегодня у парней из-за океана, увы, другие чувства... Они уже ироничные, снисходительные, чуть-чуть высокомерные. Они — просто улыбаются. Потом, под чистым небом, мы спросим одного из сержантов: ну и как, коллега? что скажешь-то на все это? Сержант подумает и скажет так: лучше вот так уничтожать, чем на поле боя. И вновь улыбнется...

Хорошо сказал иноземный воин, хорошо улыбнулся — ни убавить, ни прибавить!

Гудит могучее пламя, трещат, разлетаясь, сотни и сотни искр. Минут двадцать, наверное, работает автоген — и все никак. Не берет огонь уральскую броневую сталь. У сапог сварщика (или — разварщика?) уже стынет, светится розовым лужица раскаленного металла, но это и все, что смог сделать явно не самый худший заводской специалист.

— Сколько баллонов на один танк требуется? — пристает кто-то из журналистов к одному из военных.

— Думаю, не меньше двух-трех. Все зависит от опыта...

— А сколько один стоит?

— А вы вот там спрашивайте, — поднимает интервьюируемый вверх палец. — Они там должны были все считать и просчитать. Мы — исполнители. — И отворачивается...

Журналист, что ли, неприятен? Да нет, скорей всего, разговор, его тональность. И впрямь, майор, что ли, виноват, что наше разоружение оказалось дороже даже самой лютой гонки?.. Ему явно не по душе оказаться вдруг обвиненным еще и в этом.

Пока гудит автоген, мы берем в оборот полковника — он неожиданно оказывается начальником всего этого хозяйства, командиром центральной ремонтно-восстановительной (!) бригады полковником Владимиром Алексеевичем Проходой. После четкой и доброжелательной беседы о том о сем коллега с радио решается под занавес на главный, по-видимому, для него вопрос:

— Скажите, Владимир Алексеевич: а ведь жалко?

— Я двадцать лет назад начинал командиром танкового взвода, — ответил офицер.

— Но ведь надо?

— Мы должны выполнить договор...

Эта сдержанность, эти глубинного смысла и еще большего чувства ответы были точней и получасовых признаний. Но журналист с радио — это читалось на лице — был явно недоволен: ну чего ж ты, земляк, не говоришь прямо? Но как, как сказать об этом профессиональному танкисту?!

Прямо нам ответили другие — капитан В. Кроленко, майор В. Чухлебов. Прорвалось, видимо:

— Вы знаете, — наседал на меня под гул разрушительного пламени Виктор Кроленко, — сколько стоит один танк построить? А из Бреста какие ухоженные танки поступили!.. Эх, какие тут могут быть слова!.. Рука не поднимается, глаза не хотят все это видеть.

— Жалко, земляк, даже мне, не танкисту, жалко, — вздыхаю я. — До Волги ведь гнали, пока у нас вместо них буденновская конница была.

И ЗА КРАНОМ, таскавшим башни, и справа, у стены, на каждом пятачке свободного пространства — танки, танки, танки. Уже разутые, обезоруженные, обезглавленные, с выпотрошенными внутренностями, они похожи на толпу изувеченных пленных, попавших в этот бетонный, блистающий огнем барак. Странное, дикое зрелище для меня: привык видеть, как любовно холили, нежили свои боевые машины танкисты. Но я ловлю себя на другой мысли, гордой: даже в таком виде они—смотрятся. Нет, что ни говори, а ведь красавцы были наши танки — ладные, приземистые, стремительные! Дух захватывало зрелище атаки на учении. Не каждый дизайнер смог бы даже на ватмане сделать то, что в металле отлили конструкторы. Потому даже и сейчас, в разгромленном виде, смотрятся бывшие боевые машины с достоинством, гордо и все еще грозно. Непобежденно смотрятся. Воистину — танки умирают стоя!..

Рядом телевизионщики берут интервью у полковника В. Хоменка.

Вычислили-таки нашего главного танкиста. Вопрос, конечно, все тот же: а вам не жалко, товарищ полковник?

— Я — начальник бронетанковой службы, — сдержанно отвечает Владимир Афанасьевич. — Этим, надеюсь, я сказал все... Коль договор подписан — что ж, поставленную перед нами задачу надо выполнять. И мы ее выполним...

Выполним — в этом можно не сомневаться! Можем и досрочно, нам такое не впервой. Вот только все ли грамотно получилось — и с договором, и с переплавкой? Не лежит душа так думать, ох не лежит. За день до борисовского «мероприятия» разлетелась по телетайпам весть: поляки «загнали» несколько сот сокращаемых Т-72 в Пакистан по цене 750 тыс. долларов за единицу. Семьдесятдвойка, конечно, не Т-62, но разве ж поляки продешевили? Впрочем, так ли уж плох танк Т-62?! Верно, он без автомата заряжания, без лазерного дальномера. Но ведь и новейшие «Абрамсы» не имеют этого автомата... По мне, так даже по дешевке спустить кому-нибудь эти 1,5 тысячи танков Беларуси было бы куда выгоднее, чем мордоваться возле них с резаком. Советская военная техника ведь пока еще в чести.

Договор? Что написано пером — не вырубить топором? Да, конечно, все так, все верно. Но вот Кравчук прибрал к рукам Крым, много чего еще — мое майно, не отдам. Сейчас, похоже, положил глаз на боеголовки. Ядерные. И — ничего... Не указ ему договор.

Некрасиво, конечно, нецивилизованно. Но до гонору ли бедному? И кто, наконец, сказал, что договор — безупречен?

Впрочем, все это частная точка зрения, все это, что называется, к слову.

...А автоген так и не смог прогрызть броню. Мы уже наговорились, насмотрелись, уходили, а сварщик все так же безуспешно пытался отрезать кусок башни.

ЗА ВОРОТАМИ, каким-то непостижимым образом вычислив во мне единомышленника, подошел незнакомый мне коллега: слушай, ты военный? Я не стратег, но что-то, по-моему, не то делается...

Я тоже не стратег. Но и мне не могло не броситься в глаза: почему у нас у всех такие виноватые сегодня лица? Почему мы сегодня ведем себя так, будто нас схватили за руку, на чем-то нехорошем накрыли? Почему мы все винимися, каемся? Доколе, братцы? И что за слово такое — уничтожение? Почему уничтожение? Уничтожают врага, преступника... Почему, скажем, не разборка, не размонтирование выполнивших свою задачу, миссию — назовите как угодно еще! — боевых танков? Почему долу опущены очи? Может, потому и не прячут улыбок своих иноземцы, что видят наши заискивающие глаза, лица: все ли хорошо сделали? так ли? может, у вас замечания будут?

Мы во всем примериваемся к Западу. Я думаю, там, на Западе, поступили бы в своем западном Борисове по-другому — обставили действо с триумфом, как свидетельство своей победы: режем броню потому, что она выполнила свою миссию, спасла мир. Честь и слава великому трудовому подвигу народа!..

С уничтожением — я намеренно подчеркиваю это слово — своих танков мы теряем что-то гораздо большее, чем просто танки. Мы умерщвляем свою душу. Вот в чем беда...

Столько произвести боевых машин — первоклассных, выше всяких мировых стандартов (в свое время Т-62 пытались даже угнать в Западный Берлин) — и столько уничтожить! Без войны! Своими руками! Что-то мы сегодня проиграли. И даже больше, чем в военном смысле...

В ТОТ ДЕНЬ нас долго водили по цехам, корпусам. Всюду сверкал автоген, всюду кипела работа. И всюду — кучные, плотные стада боевой техники. Молчаливые БТРы, БМП, танки безропотно ждут своей горькой участи.

Светлое пятно — цех, где хоть что-то спасают, пытаются применить в народном хозяйстве. Вот перестроенная — с высокой крышей, со стеклами — бывшая БРДМ. Теперь это— патрульная машина «Алеся». Говорят, хороша будет для ловли закордонных, из ближнего зарубежья, спекулянтов. Пройдет по любой просеке — как раз там, где несуны-везуны крадутся. Что ж, если кто-то думает, что с помощью «Алесь» заткнем просеки — пусть. Во всяком случае, лучше БРДМам попасть в «Алеси», чем под резак — хоть что-то, да будет.

А вот сделанная на базе БМП лесопожарная машина. Оборудована емкостью для гасящей смеси, может брать воду и из водоема. Есть навесное оборудование для опахивания участков пожара. Опять же — проходимость. Купит 50 машин в этом году Россия. Себе сколько-то сделаем. А дальше?

Вот «Березина-2», аварийно-транспортная машина. Салон на 12 человек, грузовая платформа на 1 тонну, сварочная установка с запасом работоспособности 1 час... Уже поставили несколько машин в Беларусь, да вот еще 50 хочет приобрести Тихоокеанский флот.

На базе БМП-1 будет производиться лесозаготовительная машина. Словаки поставили манипулятор, и установка уже проходит испытания в Карелии. Машину разработал Санкт-Петербург.

Готовится к производству — москвичи разработали — гидравлический кран-экскаватор, проектируется тягач на базе танка. Уже испытывается медицинская машина, она приспособлена не только для эвакуации раненых, но и для проведения операций... Очень хорошо пошло дело с ремонтом дизелей, которые годятся для самых разных задач в самых разных местах. Не считаясь с затратами, свозят их в Борисов, везут даже из Екатеринбурга — у вас, говорят, качество ремонта несравненно выше. Что ж, это приятно — знай наших! Беда только в том, что запчасти в руках России. Приходится белорусам «пересыпать», перелицовывать старые.

Неожиданно здорово получилась какая-то тележка для шахт: и ездит, и сверлит, и бурит. И ко всему — безопасна по части взрыва. Беда вот только в том, что заказали донецкие шахтеры всего 15 штук. А сколько мы могли их дать!

У многих после этих сообщений посветлели лица — слава Богу, хоть что-то спасем. Кто-то приободрился и по части танков: ничего, зато с металлом будем! Но — опять это но! — не тут-то было: один из генералов покачал головой: мол, не выйдет, ребята, ничего не выйдет. Добыча из БМП, танков, БТРов металла, разрекламированная как еще одно чудо света, оказалась мыльным пузырем. И он лопнул, как и подобает мыльному пузырю. Эксперименты на Жлобинском металлургическом показали, что получим после переплавки не сталь, а... чугун. Не потянет Жлобин. А если посчитать, во сколько обойдется разрезка корпуса аж на 4 части?..

Мы уже стояли гурьбой возле автобуса, когда около нас остановился шедший мимо генерал-майор А. Сикора.

— Журналисты? Вы б, ребята, не только про уничтожителей написали, а? Все это,—он широко махнул рукой, — строители воздвигли... Такой был труд...

Генерал - строитель вдруг вздохнул и неожиданно для всех сказал:

— Не мое это дело — танки. Но когда пушку режут — сердце болит.

Мы переглянулись: уж если у строителя, созидателя в чистом виде, сердце болит!..

УЕЗЖАЛИ, когда начинался снегопад. Слева, на высоком постаменте, гордо тянулась пушкой ввысь ладная, изящная БМП-1. Белела, теряла под снегом грозную зелень ее броня. Глядел я на машину и думал: да-а, есть в нашей технике порода. И еще думалось: дождь ли, снегопад ли — это всегда, говорят, к счастью. Дай-то Бог, чтобы счастливо разрешилась для нас вся эта заваруха с сокращением - разоружением. Дай-то Бог, чтобы не ждали нас в итоге результаты под стать результатам перестройки.

Подполковник Л. РОМАНЮК,
корр. «Во славу Родины».

ПИСЬМА В ВОЕННУЮ ГАЗЕТУ

220003, Минск-3, ул. Первомайская,7

Из Лиды — с горечью

«КУДА ИДТИ ТЕПЕРЬ СОЛДАТУ?..»

Уважаемая редакция!

В канун новогодних праздников я зашел в исполком городского Совета народных депутатов г. Лиды узнать, когда же наступит настоящий день, когда смогу я перевезти свою семью в свою квартиру и сказать, что наконец-то кончилась наша собачья жизнь. В жилищном отделе исполкома я начал с постановления от 26 октября 1992 года. Мол, наконец-то правительство подумало о нас, отставниках, определило сроки получения жилья. А в ответ мне прозвучало... Словом, после ответа я потерял все — и веру в правительство, и надежду на человеческую жизнь!..

Оказывается, постановление Совета Министров от 26 октября 1992 года «О мерах по обеспечению жильем военнослужащих, уволенных в запас или отставку» уже не действует, т. к. принят Закон «О статусе военнослужащих», который автоматически отменяет постановление. Закон не обязывает исполкомы выделять квартиры уволенным в запас или отставку. В законе сказано: «Имеет право найма, аренды, купли...» На получение квартиры надеяться нечего! Вот так мне ответили...

Выходит, постановление от 26 октября 1992 года было не что иное, как дым в глаза бывшим военнослужащим и тем, кто готовился к увольнению в запас? И появилось оно потому, что впереди была присяга!

Как же так можно, господа?

Мы, офицеры запаса, отдавшие лучшие годы жизни и здоровье на службе Отечеству, остались нищими, без жилья. Мы присягали на верность Родине, правительству и своему народу. Мы с честью выполняли свой долг. Мы были уверены, что и государство позаботится о нас. Так оно, до развала страны, и было. Теперь же... Теперь же другие люди сидят в Верховном Совете и правительстве, другие времена. И другое отношение к военному человеку.

Мы сохраняли все эти годы честь офицерскую. Но где же ваша честь, господа?

Майор запаса ЯСКЕВИЧ Иван Иванович.

P. S. Стыдно перед женой и детьми за такую жизнь. Военный летчик 1-го класса живет хуже какого-нибудь пьяницы и рецидивиста...

Из Минска — о лидере БНФ

НЕ ТОЛЬКО ДУМАТЬ, НО И ЗНАТЬ КОЕ-ЧТО...

Извините, что с ответом на заметку старшего редактора издательства «Народная асвета» Евгения Гучка «Прежде чем писать, стоит подумать» («Во славу Родины», 30 декабря 1992 г., № 247) немного задержался. Находился в Германии по делам завода.

Честно признаться, я ждал подобного ответа, но не думал, что он будет таким примитивно-серым творением — из репертуара детских капризов дошкольного возраста.

К подобным приемам нередко прибегают не только отдельные сторонники БНФ, но и сам З. Позняк. Как правило, действуя по принципу «Ах, ты мне — так получай же и от меня», каждый раз вместо глубоко аргументированного анализа они ограничиваются мелкой вспашкой широкомасштабных пластов обсуждаемых вопросов, при этом руководствуются не разумом, а эмоциями и сиюминутным настроением. Видимо, они по-другому не умеют или не хотят. Кстати, из-за этого очень много теряют...

А теперь о деле. Вы правы, Евгений. Действительно, каждому из нас, в том числе и мне, и вам, следует серьезно подумать, прежде чем что-то сказать, тем более — писать... Помня об этом, в тот раз я много думал над поставленным вопросом, взвесил все «за» и «против» и только после этого сел за отклик на письмо «антикоммуниста со стажем», тем более что для этого у меня были и есть серьезные причины.

Во-первых, у меня имеется кое-что общее с Зеноном. Я так же, как и он, никогда не видел своего отца (в 1947 году он был расстрелян за антисоветские выступления). Мой дед тоже был арестован — в 1921 году — и умер в тюрьме. Так что у меня свое особое отношение к этой системе, но я об этом не кричал и не собираюсь кричать на всех углах.

Во-вторых, в свое время я поддерживал БНФ. Вдоволь наслушался инструкций Позняка — как бороться с коммунистами и властью. Сначала я искренне верил и делал все, что казалось целесообразным для возрождения независимости моей Родины. Но, разобравшись в истинных целях лидеров фронта, в их лжи и лицемерии, я оставил эту сомнительную деятельность. Уверен, что свой выбор, как и многие мои товарищи, сделал вполне осознанно. Надеюсь, таких прозревших будет еще немало.

Вот почему я отважился ответить на статью «Зенона можно не любить, но не уважать — нельзя». Если Вы внимательно прочитали эти заметки, то наверняка обратили внимание на категоричное требование автора поклоняться Позняку. А как быть, если я не хочу и не могу снять шляпу перед ним? И как я могу с ним согласиться, если он не признает инакомыслия и старается всеми способами доказать, что единственным выразителем идеи возрождения Беларуси является БНФ?

На мой непростой вопрос вы решились своеобразно ответить, правда, слишком пространно, но однозначно: «Кто не с нами, тот против нас!» Согласитесь, что этот лозунг не нов. В той системе он всех нас, инакомыслящих, загнал в тупик, но тем не менее в нынешних условиях он снова взят на вооружение. Теперь он уже красуется на флагах БНФ. Между тем этот суровый принцип борьбы народ не хочет признавать, ибо он по сути своей антинароден. Нужен компромисс!

А ваш постоянный огонь по КПСС (КПБ) и русской империи с каждым днем теряет свою эффективность, потому что на эту проблему народ смотрит гораздо шире и более философски, чем лидеры БНФ (однобоко, напрочь отвергая внутренние убеждения, принципы, характеры и понимание жизни миллионов простых людей). Народ не может быть всеядным. Каждый из нас — носитель взглядов и убеждений того класса, из недр которого вышел. Вековую дружбу моего народа с русским в одночасье не перечеркнешь и не выкинешь на свалку. До тех пор, пока этого не поймут лидеры фронта, они будут терять сторонников, и со временем ваша организация может прекратить свое существование.

Что касается З. Позняка, [illegible] тут все проясняется и постепенно становится на свое место. Его бесконечные выпады против всего русского напоминают лишь крыловскую Моську. Его речи — это свет луны, который никого не греет. В его словах нет искренности и задушевности. Зачастую своими непродуманными и резкими выступлениями он ставит себя в затруднительное положение, не умея потом из него выйти с достоинством. А ведь это ведет к новым промахам! Главное, чего ему не хватает,—такта. Это, как вы знаете, — капитал особой ценности, и им обязан владеть каждый здравомыслящий.

Я вполне допускаю: если бы его пылкие эмоции сочетались с тактом и пониманием народной боли, то он мог бы стать подлинным лидером и наверняка пользовался бы заслуженным уважением.

На этом можно было бы закончить разговор, ибо я не хочу опускаться до тех мелочей, которыми изобилует статья старшего редактора Н. Гучка. Мне даже неудобно за профессионального журналиста, который во гневе забыл о правилах приличия. Такие утверждения, как «поставить свое имя рядом с именем Позняка», «свое имя пропечатали в газете», «не владеет белорусским», «пристегнуть», «постельные скрипы» — это же омерзительные уколы, которыми пользуются, извините, бульварные журналисты. А ведь у вас были десятки вариантов — без перечисления фамилий диссидентов и незамужних послов — для того, чтобы блистательно убедить читателя, за что можно уважать Позняка (а в статье шла речь именно об этом!). Вместо этого вы собрали в одну груду всю шелуху, густо размещали презрительным словоблудием и поспешили подать этот винегрет читателю. Боже мой, до чего дошло! Если уж старшие редакторы издательств на таком уровне владеют пером, то что можно говорить об остальных, грешных, кто очертя голову бросается защищать своего кумира?

Простите, мне с вами спорить неинтересно. Вы не уважаете оппонента. Вы зациклились на ненависти к инакомыслящим и ничего другого вокруг себя не видите, к тому же личную влюбленность в Позняка ставите выше интересов своего народа, а при такой разнице позиций наша беседа превратится в беспочвенную перепалку.

К вашему сведению, белорусским я владею свободно, но ответил антикоммунисту на том языке, на каком была напечатана его заметка. Так что вы и тут допустили непростительный прокол.

Честь имею!

Капитан запаса
В. ВАЛУЕВИЧ,
инженер.

г. Минск.

Из Минска — о том, что деньги, увы, по-прежнему не пахнут

ГРОШИ ВАШИ — БУДУТ НАШИ...

Уважаемые товарищи!

Может, Вы мне поможете? Или посоветуете что?

Дело вот какое. Я переехал с Украины в Беларусь, подполковник запаса. Пенсию мне переслали в Минск, на мое почтовое отделение. Так сказать, вдогон.

Получив извещение, я не заставил себя долго ждать. Однако ответ из окошечка раздался такой, что ушам своим не поверил. Не можем, сказали мне, выдать вам вашу пенсию... Как так? — оторопел я. А все очень просто, отвечают мне. Украина задолжала Беларуси много денег, вот мы и отбираем все прибывающие оттуда переводы, не оплачивая. Мол, не можем забрать свои гроши у Кравчука, так отберем у вас — пусть знает, такой-сякой!

В. П. ГАРНИЗОНОВ.

г. Минск.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

...Попробуйте провести опрос офицеров, призванных из РФ и принявших 31 декабря белорусскую присягу, — что послужило для них побудительным мотивом принять решение присягать не своему народу? Уверяю Вас, среди всех мотивов главенствовать будет один: страх перед увольнением из армии. У большинства ведь семьи, дети — и никаких перспектив на «гражданке»...

Закономерен вопрос: крепка ли присяга, принимавшаяся не за совесть, а за страх?

В. Н. РОМАНОВ.

п/о Новоселье.

□

...Шкада, што наша армія не мае назвы Беларускае войска, а чыны ў ім — расійскія.

Учора «Народная газета» змясціла ўзоры формы адзення беларускіх вайскоўцаў. Увогуле беларускае афіцэрства і генералітэт, здаецца, будуць выглядаць прыстойна. Ну а салдаты (шарагоўцы) як? Аснову асноў любога войска складаюць салдаты. Як яны апрануты, як яны накормлены, як да іх адносяцца — такое і войска...

А. САЗОНАЎ.

г. Слуцк.

□

...Много ходит всяких разговоров про БНФ и даже БЗВ. Думаю, люди сами должны выбирать, под чьи знамена им становиться — под знамена БНФ или красные знамена коммунистов, иного решения проблемы быть не должно. И люди, кстати, уже выбирают. Популярность БНФ падает. Смущает народ категоричность позиции этой общественной организации, отсутствие компромисса в ее призывах, в ее программе.

И. ПУЗЫРЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Гость со Звезды Барнарда

(Окончание. Начало в № 8—11, 13, 14, 18—20, 23—25).

— Это невозможно, — произнес Иосиф Виссарионович. — Тот писатель находится сейчас в Голицынском доме творчества, занимает комнату номер одиннадцать. Сегодня в полночь его осенила идея написать фантастический роман о наших с вами приключениях. Вот и сидит он сейчас за письменным столом, набрасывает первые страницы.

— Забавно, — сказал Гагарин. — Я бы тоже не прочь написать подобный роман.

— Вы уже его пишете. Только не знаете об этом. А когда узнаете, просто перенесете случившееся с нами на бумагу.

... Они стояли против Мавзолея. День был посетительский, и Сталин покачивал головой, вздыхал, глядя на змеившийся людской поток.

— Напрасно, — сказал он печально, — напрасно я придумал все это. В Древнем Египте фараоны приказывали как можно надежнее укрыть собственные мумии, а мы выставили Ильича напоказ. Это даже не варварство, понимаешь, нечто хуже... Зачем? Кому нужно такое... Сам Старик мне никогда не говорил, но чувствую —осуждает.

Вождь снова вздохнул и полез в карман за трубкой, посмотрел на нее и спрятал.

— На кладбище курить нехорошо... Площадь для народного гулянья, понимаешь, превратили в общежитие для покойников. Слишком много покойников! Им место на кладбище, а не там, где народ веселится, оркестры играют марши. Микита правильно придумал — соорудить Пантеон. Почему не соорудили?

— Я ведь не генсек и не член Политбюро, — отозвался Станислав Гагарин.

— Генсек-дровосек,—проворчал Иосиф Виссарионович. — Сучки рубят, дерево падает, а генсек виноват... Головы, понимаешь, надо иметь! Вы знакомы с «Диалогами» Платона?

Переход был неожиданным, и писатель несколько смутился.

— Гм, — хмыкнул Станислав Гагарин неопределенно. — Как сказать... В самых общих чертах. В основном читал зрелого Платона, знакомился с учением об идеях, штудировал работу «Государство», мудрец написал ее в середине жизни. И «Законы» — одно из последних сочинений. Я обратился к Платону, когда попытался объяснить в романе «Мясной Бор», почему вы, товарищ Сталин, у нас в России такого навытворяли.

— Помню, помню,—улыбнулся вождь. — Там вы довольно ловко доказали, что большевики, понимаешь, а следовательно, и ваш покорный слуга, в вопросах государственного устройства ничего нового не изобрели, а создали еще одну модель, первооснова которой в платоновских указаниях. Общность имущества, глобальный надзор за мыслями, искусством, понимаешь, уравниловка в распределении, воспитании детей... До общности жен мы, правда, не добрались, так что платониками мы несовершенные.

— Но многое вы у Платона переняли, — упрямо сказал Станислав Гагарин. — Могу перечислить, едва ли не прямые заимствования. Впрочем, об этом вы знаете не хуже меня.

Они помолчали. Потом вождь заговорил:

— Пока вы спали, молодой человек, я познакомился утром с вашей библиотекой и увидел «Диалоги» Платона, выпущенные в восемьдесят шестом году. Вы принялись читать книгу тогда же, но дальше нескольких страниц предисловия не ушли. А жаль... Уже в диалоге Сократа с Феагом, подростком, который ищет мудрости, есть размышления о **даймонизме.** В нем тот корень, который вы ищете с первых минут нашей встречи.

— Я читал о **даймонии** в других источниках, — сказал писатель. — Сократ считает, что истинная мудрость в том, чтобы повиноваться этому началу, смысл которого непереводим на привычные для нас языки. Тут и божественное, и демонское, и некий добрый гений, мудрый внутренний голос, которому следует повиноваться...

— Вы правильно говорите, молодой человек. Остается только добавить, что именно **даймоний**, понимаешь, убедил вас последовать за мной. В нем серьезная сила вашей собственной мысли, и эта духовная энергия заключена сейчас в писателе Станиславе Гагарине — сверхличная энергия. Сущность ее в том, что сократовский **даймоний**, и вы носитель его, да-да, не улыбайтесь скептически, есть некий сверхчеловеческий, понимаешь, императив. Вы не в состоянии объять его мыслью, ибо он вне создания, даймоний **инстинктивен,** понимаешь. И эта сила духа, энергия мысли направлена на предотвращение человеческих несчастий и страданий, организацию добрых поступков.

— Потому вы и взяли меня с собой?

— Именно поэтому! Обладатель сверхинтуитивного начала, вы почти не по зубам **ломехузам,** которых используют в разрушительных целях Конструкторы Зла. Но имейте в виду, что ваш **даймоний** не безграничен, понимаешь, лично для вас мир детерминирован. Вы обыкновенный смертный человек, и потому не можете творить чудеса, опровергающие физические законы планеты.

— А вы? — спросил Станислав Гагарин.

— У меня иная ипостась, — уклончиво ответил вождь. —Кое-что мне позволено, на другое не имею права... Поэтому... Будем разумно использовать ваши земные, понимаешь, права, я их объясню по ходу событий, и мои возможности. В этом тоже диалектика.

С этими словами вождя принялись куранты бить двенадцать часов. С последним ударом, чеканя шаг, от Спасской башни к Мавзолею подошел караул.

— Хорошо идут, — сказал Сталин. — Мне всегда нравилась военная выправка. Жаль, что не вышел ростом и голос не тот. Командовать на плацу ротой — вот чего бы мне хотелось. Всю жизнь завидовал царям, коим по традиции, понимаешь, полагалось быть строевыми.

— Но ведь вы генералиссимус! У вас под рукой была самая крупная армия мира!

— Не то, — вздохнул Сталин. — Неужели вы не понимаете?

— Понимаю, — покачал головой писатель. — Одного не могу уразуметь... Что мы здесь делаем, собственно говоря? Поклонились вашим останкам, осудили мавзолейное варварство... Каковы дальнейшие планы? И еще: моя роль. В чем она состоит?

— Он назвал меня «маленьким восточным деспотом», — сказал Сталин. — И еще Чингисханом...

— О ком это вы?

— О Бухарине, которого ваши нынешние газеты называют, понимаешь, Иисусом Христом.

— Определенного, положим, направления газеты. Но при чем здесь ваш бывший друг и «любимец партии»?

— У меня есть подозрения, что он сейчас негласно консультирует ломехузов. Обычно у нас такого не бывает, но... Бухарин знал, где я буду, попав в Москву. И теперь **ломехузы** уже здесь. Не оборачивайтесь! Необходимо попасть в аэропорт. Летим, понимаешь, в Тбилиси. Надо выяснить истинную подоплеку кавказских заварушек.

— Чтобы купить билет, нужен паспорт, — заметил Станислав Гагарин.

— Паспорт уже есть... Ах да! У вас же до сих пор прописная система. Надо где-то прописаться... Вы позволите у вас, молодой человек? Вдруг придется, понимаешь, предъявить документы. Каков ваш адрес?

— Город Одинцово-десять, Заозерная улица, дом двенадцать, квартира сорок восемь...

— Готово, — сказал Сталин. — Проверьте, пожалуйста.

Он вынул из кармана уже далеко не первой свежести паспорт и протянул писателю. Джугашвили Иосиф Виссарионович — было написано там — 1879 года рождения, грузин, родился в Гори Тифлисской губернии, прописан у русского писателя в квартире.

— Что же, можно лететь, — сказал, ничему уже не удивляясь, Станислав Гагарин...

З нашае даўніны

ХРАНАЛОГІЯ

1916 год

18 сакавіка — 28 сакавіка — наступальная аперацыя рускіх войск Заходняга фронту ў раёне возера Нарач.

Сакавік — май — забастоўка рабочых у Оршы.

Чэрвень — забастоўка рабочых у Віцебску.

4 кастрычніка — расстрэл рабочых дрэваапрацоўчага завода ў маёнтку Прылукі Мінскага павета.

4—8 лістапада — паўстанне салдат Гомельскага размеркавальнага пункта.

Лістапад — снежань — выданне ў Петраградзе беларускай грамадскай і літаратурнай газеты «Дзянніца», рэдактар-выдавец З. Х. Жылуновіч (Ц. Гартны).

1916 — утварэнне падпольнай бальшавіцкай арганізацыі ў Мінску і партыйных груп у 3-й і 10-й арміях Заходняга фронту пад кіраўніцтвам М. В. Фрунзе.

1917 год

27 лютага (12 сакавіка) — перамога Лютаўскай буржуазна - дэмакратычнай рэвалюцыі ў Расіі.

2 (15) сакавіка — утварэнне Часовага ўрада ў Расіі; адмаўленне цара Расійскай імперыі Мікалая II ад трону.

2 (15) сакавіка — вызваленне рабочымі дружынамі палітычных зняволенных у г. Мінску.

4 (17) сакавіка — утварэнне ў Мінску «Часовага грамадскага камітэта парадку», у г. Віцебску — «Гарадскога грамадскага камітэта».

4 (17) сакавіка — стварэнне ў г. Мінску народнай міліцыі на чале з М. В. Фрунзе.

5 (18) сакавіка — пачатак выдання ў г. Мінску газеты «Известия Минского Совета рабочих и солдатских депутатов».

6 (19) сакавіка — утварэнне Гомельскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў.

8 (21) сакавіка — утварэнне Віцебскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў.

25—27 сакавіка (7—9 красавіка) — Беларускі нацыянальны з'езд (у Мінску), які стварыў Беларускі нацыянальны камітэт і перадаў яму выканаўчыя функцыі, выказаўся за федэратыўна - рэспубліканскі лад у Расіі і аўтаномію Беларусі.

Сакавік — утварэнне Саветаў рабочых дэпутатаў у Оршы, Магілёве, Бабруйску, Мазыры, Рагачове, Барысаве, Полацку, Рэчыцы, Слуцку і іншых гарадах Беларусі.

6 (19) красавіка — выхад бальшавікоў Гомеля з аб'яднанай арганізацыі РСДРП; аднаўленне дзейнасці Палескага камітэта РСДРП(б) (у г. Гомелі).

7 (20) — 17 (30) красавіка— I з'езд ваенных і рабочых дэпутатаў армій і тылу Заходняга фронту (у г. Мінску).

17 (30) красавіка — утварэнне франтавога камітэта Заходняга фронту (у г. Мінску).

20—23 красавіка (3—6) мая — I з'езд сялянскіх дэпутатаў Мінскай і Віленскай губерняў (у г. Мінску).

24 красавіка (7 мая) — адкрыццё ў Мінску Першага таварыства беларускай драмы і камедыі (дзейнічала да 1920 г.).

23—25 мая (5—8 чэрвеня) — з'езд Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў Заходняй вобласці (у г. Мінску).

ГЕРАЛЬДЫКА

ВОЎПА

ГЕРБ: У БЛАКІТНЫМ ПОЛІ БАБЁР НАТУРАЛЬНАГА КОЛЕРУ. ЗАЦВЕРДЖАНЫ 21 СТУДЗЕНЯ 1792 Г.

Першы ўспамін аб Воўпе адносіцца да 1492 г. як валоданне князёў Гальшанскіх. У 1550 г. яна — маёмасць гальшанскага князя, віленскага епіскапа Паўла. Пазней была ў трыманні каралевы Боны Сфорца, якая надала Воўпе статус староства. Канцлер Вялікага княства Літоўскага Леў Іванавіч Сапега купіў Воўпу, а потым усе правы на гэтае багатае староства перадаў свайму сыну Казіміру Лявону Сапезе.

Адпаведна з пастановай сейма 1661 г. ваўпянскае староства перайшло да валодання Паўла Сапегі. У 1661 г. у Воўпе быў расстраляны В. Гансеўскі, польны гетман Вялікага княства Літоўскага.

Сёння Воўпа — цэнтр сельсавета і саўгаса «Воўпа» ў Ваўкавыскім раёне Гродзенскай вобласці.

ДОЙЛІДСТВА

Гнезна (Ваўкавыскі раён). Касцёл. Пабудаваны ў XVI ст.

ГАРАДНАЯ

ГЕРБ: У СЯРЭБРАНЫМ ПОЛІ ЛОСЬ З ЗАЛАТЫМІ РАГАМІ. ПАЦВЕРДЖАНЫ 17 САКАВІКА 1792 Г.

Узнікненне Гарадной губляецца ў сівой старажытнасці. На думку некаторых навукоўцаў, наступныя радкі сусветна - вядомага «Слова аб палку Ігаравым» — «унылы голоси, пониче веселие, трубы трубят городеньския», — датычацца менавіта яе.

У гістарычных дакументах першы ўспамін аб Гарадной адносіцца да 1448 г.

З 1579 г. карысталася магдэбургскім правам, якое было пацверджана ў 1670 і 1753 гг. У час вызваленчай вайны 1648—1654 гг. Гарадная была зруйнавана і спалена татарамі, якія захапілі ў палон 700 жыхароў. Уваходзіла ў Пінскі павет Берасцейскага ваяводства.

Сёння Гарадная — цэнтр сельсавета і калгаса «Зара» Столінскага раёна Брэсцкай вобласці.

ДОЙЛІДСТВА

Рубель (Столінскі раён). Міхайлаўская царква. Пабудавана ў 1796 г.

Роднае слова

Сёння мы пазнаёмім вас з паэтэсай, імя якой на доўгія гады было забыта на Беларусі і толькі цяпер вяртаецца да нас.

Знаёмцеся —

НАТАЛЛЯ АРСЕННЕВА

Наталля Арсеннева нарадзілася 20 верасня 1903 г. у Баку ў сям'і рускага служачага, які паходзіў з роду тых Арсенневых, што даў па жаночай лініі паэта М. Лермантава. Адразу ж пасля нараджэння дачкі бацькі пераязджаюць у Вільню, дзе будучая паэтэса вучыцца спярша дома, потым паступае ў Віленскую гімназію. У часе першай сусветнай вайны, калі нямецкія войскі падышлі да Вільні, сям'я Арсенневых эвакуіравалася ў Яраслаўль. Назад у Вільню вярнуліся ў студзені 1920 г.

Закончыла Першую беларускую гімназію, працавала настаўніцай, а пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР — у рэдакцыі абласной газеты «Вілейская праўда». У 1940 г. была высланая ў Казахстан. Па просьбе Саюза пісьменнікаў Беларусі ў 1941 г. вернутая на радзіму.

Цяпер жыве ў ЗША.

Вершы Н. Арсенневай друкаваліся на старонках заходнебеларускіх выданняў, у газеце «Літаратура і мастацтва». У 1927 г. у выдавецтве Б. Клецкіна выйшаў зборнік яе паэзіі «Пад сінім небам». Напісала таксама зборнікі паэзіі «Жоўтая восень», «Сягоння» (выйшаў з друку ў 1944 г.), «Не астыць нам». У 1979 г. выдала вялікі том выбранай паэзіі «Між берагамі» (Нью-Йорк — Таронта).

ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ

Радасць жаўранкам звоніць
над хмарамі,
хай не згледжу яе,
не збяру...
Дні настали важкія,
змагарныя,
зноў
спрабуе расці
Беларусь.
Зноў спрабуе,
І з думкамі нашымі,
з дзіўнай, кволаю
музыкай слоў...
Слоў,
што кпілі з іх ворагі,
страшылі,
што ледзь ветрам іх
не замяло.
Наша ж мова —
цудоўная, спеўная,
умее спелым калоссем
шумець,
галасіць навальніцай
улеўнаю,
верасьнёваю медзяй звінець.
Мова наша —
выкутая з золата —
не іржавее,
блішчыць,
зігаціць.
Гэта мова паэтаў і волатаў,
скарб, які нас трымаў
пры жыцці.
Каб не мова,
даўно б мы растаялі,
расплыліся б імглой
між чужых,
збеглі ў вырай гусінаю
стаю...
Але з мовай —
і мы будзем жыць.
Будзем жыць!
Днямі яснымі, новымі,
пойдзем, пойдзем з табой
у гару,
наша жытная
і васільковая,
несмяротная Беларусь!

МАЛІТВА

Магутны Божа! Уладар
сусветаў,
вялізных сонцаў і сэрц
малых,
над Беларусяй ціхай і ветлай
рассып праменне Свае хвалы.
Дай спор у працы будзённай,
шэрай,
на хлеб штодзённы,
на родны край.
Павагу, сілу і веліч веры
у нашу праўду,
у прышласць — дай!
Дай урадлівасць
жытнёвым нівам,
учынкам нашым пашлі
ўмалот.
Зрабі свабоднай, зрабі
шчаслівай
краіну нашу і наш народ!

ПАХОДНЯ

Яшчэ працягваецца зіма. На двары — люты... Але сонца — усё цяплей і ярчэй, дні — усё даўжэй, карацей — ночы. Хутка вясна, а з ёй — надзеі на ўсё лепшае. Верыцца: усё дрэннае — скончыцца, усё добрае — адродзіцца. Дарэчы, як і роднае слова, любоў да якога прывівае і наша «Паходня».

Народныя досціпы

Здаўна нашы продкі ўмелі лячыць хваробы з дапамогай лекавых раслін. Сёння, калі ў аптэках хоць шаром пакаці, самы раз успомніць сваіх дасціпных дзядоў і прадзедаў. Вось як яны выкарыстоўвалі такі сродак як

БЯРОЗА БАРАДАЎЧАТАЯ

«Дрэвам для чатырох спраў» называюць у народзе бярозу. Дрэва гэтае лечыць людзей ад многіх захворванняў. Лекавай сыравінай з'яўляюцца пупышкі, лісце, бярозавы грыб (чага) і бярозавы сок. З драўніны атрымліваюць медыцынскі актываваны вугаль і дзёгаць.

Пупышкі нарыхтоўваюць абавязкова да распускання (студзень — красавік), лісце збіраюць і сушаць у час цвіцення дрэва, калі яно яшчэ клейкае і духмянае. Бярозавы сок — у пачатку руху яго, ранняй вясной. Чагу можна збіраць у любы час.

Пупышкі і лісце бярозы ўтрымліваюць цэлы комплекс спажыўных рэчываў. Пупышкі змяшчаюць каля 5,3% эфірнага масла, флаваноіды, сапаніны, карацін, аскарбінавую і нікацінавую кіслоты. У лісці да 2,8% аскарбінавай кіслаты, каля 5,9 % дубільных рэчываў, да 3,2% сапанінаў, каля 0,05% эфірнага масла, карацінy, нікацінавай кіслаты, мінеральных рэчываў (ёд, марганец, цынк, медзь, жалеза, крэмній і інш.). Бярозавы сок змяшчае цукры (фруктозу, глюкозу), яблычную кіслату і інш. Пупышкі — добры жаўцягонны і дэзінфекцыйны сродак. Настоі лісця бярозы дапамагаюць пры халецыстытах, а таксама як патагонны сродак. Найбольш эфектыўны настой бярозавых пупышак і лісця на бярозавіку.

Настоі і адвары бярозавых пупышак. На 1 шклянку вады ўзяць 5 г сыравіны, кіпяціць 10—15 мінут, ахаладжваць адну гадзіну. Прымаць па 0,5 шклянкі праз гадзіну пасля яды 3—4 разы на дзень.

Са старажытных часоў вядомы лекавыя ўласцівасці бярозавага грыба-чагі. Ён аднаўляе сілы, паляпшае апетыт, суцішае галаўны боль. Выкарыстоўваецца таксама пры гастрытах, язвеннай хваробе страўніка, злаякасных пухлінах. У хатніх умовах **настой чагі** рыхтуюць наступным чынам: шклянку здробненага грыба заліваюць пяццю шклянкамі цёплай гатаванай вады і настойваюць двое сутак у цёплым месцы, затым настой зліваюць (рэшткі адціскаюць праз марлю) і даліваюць кіпенем да першапачатковага аб'ёму. Прымаюць па 1/2 шклянкі 5—6 разоў на дзень за 30 мінут да яды. Тэрмін захоўвання 3—4 дні.

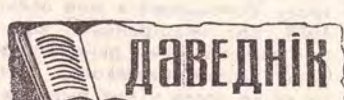
А што, калі паспрабаваць

ЧАРНАСЛІЎ, ФАРШЫРАВАНЫ ТВАРАГОМ

Чарнасліў прамыць, заліць невялікай колькасцю гарачай вады і пакінуць пад накрыўкай для набухання. Затым выняць з чарнасліву костачкі. Працёрты тварог змяшаць з яйкам і цукрам. Чарнасліў напоўніць тварожнай начынкай, выкласці на скавараду, заліць смятанай і запячы ў духоўцы. Пры падачы на стол паліць распушчаным маслам.

300 г чарнасліву, 100 г тварагу, 1 яйка, 1 ст. лыжка цукру, 100 г смятаны, 2 ч. лыжкі сметанковага масла.

Смачна есці, шаноўнае спадарства!

На гэты раз мы раскажам вам пра

МАГДЭБУРГСКАЕ ПРАВА

На пачатку XIV стагоддзя землі нашых продкаў канчаткова ўвайшлі ў склад Вялікага княства Літоўскага, найбуйнейшай еўрапейскай краіны сярэднявечча. Гэта была агульная дзяржава беларусаў і летувісаў, якая жыла паводле перадавых для свайго часу законаў. Гарады ў ёй мелі самакіраванне, ці, інакш кажучы, магдэбургскае права.

Адным з першых беларускіх гарадоў грамату на самакіраванне ў 1498 годзе атрымаў ад вялікага князя Аляксандра Полацк. З гэтае пары гаспадаром у слаўным месце Полацкім стаў магістрат. Ён чыніў суд, збіраў падаткі, сачыў за правільнасцю мераў і вагаў на рынках... У сярэдзіне XVI стагоддзя ў магістраце засядала рада з 24 радцаў на чале з чатырма бурмістрамі. Гандлёвыя справы разглядаў так званы радзецкі суд, крымінальныя — лаўны.

Гарадское паветра, як і ва ўсёй Еўропе, рабіла чалавека вольным. Сялян-уцекачоў, што сяліліся ў горадзе, магістрат браў пад сваю абарону і не дазваляў вяртаць іх былому гаспадару — незалежна ад таго, быў ён просты шляхціц ці ваявода.

Разам з магдэбургскім правам Полацк атрымаў і свой першы герб: на блакітным полі трохмачтавы карабель плыве з разгорнутымі ветразямі па срэбнай вадзе. Трэба падкрэсліць, што менавіта гэты, «карабельны», герб — самы старажытны, бо некаторыя лічаць геральдычным сімвалам горада «Пагоню». У сапраўднасці збройны рыцар на кані стаў гербам Полацка толькі ў канцы XVIII стагоддзя, калі Беларусь была захоплена расейскімі войскамі, а яе гарады пазбаўлены старых вольнасцяў.

СТВАРАЛІ БЕЛАРУСКІЯ МАЙСТРЫ

Карані дэкаратыўна - прыкладнога мастацтва Беларусі хаваюцца ў глыбокай старажытнасці, але прыкметны росквіт розных рамёстваў пачынаецца з XVI стагоддзя ў сувязі з ростам і развіццём беларускіх гарадоў, актывізацыяй гандлёвых сувязей з суседнімі краінамі. У Магілёве, напрыклад, у XVII стагоддзі цэхавыя арганізацыі налічвалі больш за 80 рамесніцкіх спецыяльнасцей: саф'яннікі, замшавікі, нагайнікі, кафтаннікі, сярмяжнікі, панчошнікі, капялюшнікі, збройнікі, меднікі, печнікі, людвісары (ліцейшчыкі званоў, гармат), канвісары (ліцейшчыкі з волава і свінцу) і інш. Цанінннікі выраблялі кафлю для печаў; разьбяры — мэблю, іканастасы; ткачы — розныя сукны, дываны, паясы; металаапрацоўшчыкі — зброю, абклады, посуд і інш. Далёка за межамі Беларусі набылі вядомасць мануфактуры па вытворчасці шкла і крышталю ў Налібоках і Урэччы, шаўковых паясоў — у Слуцку, габеленаў — у Карэлічах, фаянсу — у Целяханах. Вырабы некаторых рамёстваў увайшлі ў сусветную скарбонку дэкаратыўнага мастацтва як дасягненні менавіта беларускіх майстроў.

Да новых сустрэч!

Выпуск падрыхтавалі Янка САЛАМЕВІЧ і Святаслаў АСІНОЎСКІ.

Главный редактор Г. В. СОКОЛОВСКИЙ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

12 ФЕВРАЛЯ

Белорусское телевидение

8.00 — Утро республики. 8.15 — Кинообзор. 8.30 — ... 9.00 — ТВ — школе. Природоведение. 3-й класс. 9.20 — «Мачеха». 10.10 — Док. фильмы. 11.00 — Фильм - концерт. 11.20 — «Храм меня, мой талисман». Худ. фильм. 12.30 — IV Витебский фестиваль имени И. Соллертинского. 13.30 — Новости. 13.40 — «Навруз». Док. фильм. 14.10 — Фильм-концерт. 14.40 — «Васса». Худ. фильм. 17.00 — Новости. 17.10 — «Живее мая мова». 18.10 — Киноочерк. 18.20 — Доска объявлений. 18.30 — Новости Би-би-си. 19.00 — Областные новости (Могилев). 19.10 — Студия «Тэлесяброўка». 19.40 — Фильм-концерт. 20.15 — Говорим по-белорусски. 20.40 — Колыбельная. 21.00 — «Навруз». 21.30 — «Сказание о земле сибирской». Худ. фильм. 23.10 — НИКа. 23.25 — Телебиржа. 23.35 — «Рок-айленд».

Канал «Останкино»

5.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 — Новости. 5.20 — Утренняя гимнастика. 5.30—Утро. 8.20 — «Красные башмачки». Худ. фильм. 9.50 — Г. Свиридов. Маленький триптих. 10.00 — Клуб путешественников. 10.50 — Пресс-экспресс. 11.20 — «Ретро». Спектакль. 13.40 — Док. фильм. 14.25 — Бридж. 14.50 — Бизнес-класс. 15.05 — Блокнот. 15.10 — Коло. 15.20 — «Красные башмачки». Худ. фильм. 16.50 — Дело. 17.25 — Ваганов. 18.15 — Хранитель Пушкиногорья. 18.45 — Поле чудес. 19.40 — Спокойной ночи, малыши! 20.40 — Человек недели. 20.55 — В клубе детективов. «Сомнамбулы» из сериала «Китаец» (Франция). 22.25 — Политбюро. 23.25 — Музобоз. 0.05 — Хит-конвейер. 1.05 — Пресс-экспресс.

Канал «Россия»

7.00, 13.00, 19.00, 22.00 — Вести. 7.25 — Время деловых людей. 7.55 — Зов Вологды. 8.50 — Досуг. 9.05 — Песни 30-х. 9.35 — В мире животных. 10.35 — Телекроссворд. 11.05 — «Санта-Барбара». 11.55 — Пилигрим. 12.40 — Крестьянский вопрос. 13.25 — «Он приехал в день поминовения». 2-я серия. 15.00 — Телебиржа. 15.30 — Там-там-новости. 15.45 — Наш «Ералаш». 16.15 — Точка отсчета. 16.45 — Господа-товарищи. 17.00 — «Неуязвимый». 1-я серия. 17.50 — «Россия мне снится». Док. фильм о Ф. И. Шаляпине. 18.40 — Мульти-пульти. 18.45 — Праздник каждый день. 19.25 — «Змеевод». Худ. фильм. 21.00 — «К-2» представляет: «Ню». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.30 — Давайте разберемся. 22.40 — На сессии ВС РФ. 23.10 — Видеофильм.

ПИШИТЕ 220003, г. Минск, ул. Первомайская, 7. Редакция газеты «Во славу Родины»

ЗВОНИТЕ Отделы: боевой подготовки и жизни войск — 39-26-91; общественно-политических проблем — 39-24-13; военно-патриотического воспитания — 39-26-24; социальных проблем военнослужащих — 39-24-90; новостей и спорта — 39-26-20, 39-24-10; культуры — 39-26-95; писем — 39-24-15; молодежный 39-20-42; иллюстраций — 39-20-62; секретариат — 39-24-23; начальник издательства и типографии — 39-20-36; главный инженер — 39-22-77; главный бухгалтер — 39-20-56; бухгалтерия, дежурный вахтер — 39-24-14; стол заказов — 39-26-96; отдел подписки — 39-20-44.

Публикуемые материалы не обязательно отражают позицию редакции. Автор несет ответственность за достоверность фактов. Рукописи не рецензируются и авторам не возвращаются.

Типография газеты «Во славу Родины». Индекс 63869. Заказ № 181.